

ПЕРВЫЙ БОЙ ЮЖНОАФРИКАНСКИХ ТАНКИСТОВ НА ИТАЛЬЯНСКОМ ТВД

Селлено – 10 июня 1944 года

Создание Южноафриканской 6-й Танковой Дивизии в феврале 1943 года дало возможность вооруженным силам Южноафриканского Союза/Union Defence Force – UDF шанс расширить свои боевые возможности и освоить тактику комбинированного использования различных родов войск. Природная среда, в которой южноафриканцы оказались в Италии, резко отличалась от той, к которой они привыкли и в которой проходили обучение в Северной Африке. Первый бой, в который вступили танкисты, имел место в районе города Селлено/Selleo 10 июня 1944 года, и они самоутвердились, одержав первую победу...

Прелюдия

В период, предшествовавший формированию 6-й Дивизии, южноафриканские солдаты и офицеры 1-й и 2-й пехотных дивизий приняли участие в боях в Восточной и Северной Африке. В боях в [Восточной Африке](#) и в [Эль-Аламейнском сражении](#) пехотинцам сопутствовал успех, были локальные успехи в ходе [операции Crusader](#) и [антивишистской операции на Мадагаскаре](#), но южноафриканцы познали и горечь поражения в бою у [Сиди Резега/Sidi Resegh](#) и в результате массовой сдачи в плен после [падения Тобрука](#) и были полны желания внести более весомый вклад в победу над врагом.

Трансформация южноафриканских пехотных дивизий в танковые началась с отправленного еще до перехода союзников в наступление под Эль-Аламейном письма Уинстона Черчилля заместителю министра обороны, генерал-майору [Гастингсу Исмею](#) (Hastings L. Ismay), который рассматривал такую возможность. Для этого в распоряжении британского командования было 300 танков *Шерман/Sherman*. Прежде чем выделить южноафриканцам эти боевые машины, которые сам он называл *подарком судьбы*, Черчилль хотел знать, какого размера будут эти дивизии. Он спросил, будут ли они включать в себя одну танковую бригаду и одну бригаду моторизованной пехоты. Этот «новый подход» подразумевал оснащение двух дивизий всего 200, а не 350 танков, как того требовал «старый подход». Озабоченность Черчилля вопросами организации и, вследствие этого, численности танков в одной дивизии отражала характер его понимания баланса между танками и пехотой в танковой дивизии. К тому времени американцы определили, что их «тяжелые» танковые дивизии, в которые входили два танковых полка с тремя батальонами в каждом и один механизированный (располагающий бронетехникой) пехотный полк, состоявший из трех батальонов, должны быть реорганизованы таким образом, что в дивизии должны остаться только три танковых батальона и три батальона механизированной пехоты.

В сентябре 1942 года у британцев было два типа танковых дивизий. К одному из них принадлежали части, дислоцированные в Великобритании и известные под названием *Дивизии Домашних Войск/Home Forces Divisions*. Дивизии второго типа сражались в Северной Африке. Уже в конце февраля 1942 года было принято решение заменить одну из танковых бригад на пехотную, со временем дивизии уменьшенного состава стали доминировать, и по этому пути пошло формирование 6-й Южноафриканской Дивизии.

Североафриканский фронт был, по большей части, полем боя для танков. Еще в 1941 году генерал-майор Бринк (G.E. Brink), в то время командир 1-й Южноафриканской Дивизии, попытался убедить [фельдмаршала Сметса](#) (J.C. Smuts), премьер-министра страны, и начальника генерального штаба южноафриканцев, генерал-лейтенанта Ван Риневельда

(H.A. van Ryneveld), в том, что их пехотные дивизии следует преобразовать в бронетанковые. Бринк приводил в пользу этого два аргумента: во-первых, танковым дивизиям требуется меньшее число людей, чем пехотным, так что это может высвободить людей для ВС страны еще где-либо; во-вторых, бросать пехоту против бронетехники *Osi* было бесполезным занятием. Кроме того, назрела необходимость оснащения ВС страны современной боевой техникой.

Бринк пользовался в этом вопросе значительной поддержкой со стороны генерал-майора Терона (F.H. Theron) одного из старших офицеров Южноафриканского Административного Штаба/SA Administrative Headquarters в Египте. Еще 21 сентября 1941 года Терон отметил, что две южноафриканские пехотные бригады, не принимающие участия в боевых действиях, должны пройти подготовку для реформирования этих частей в танковые. В итоге, на совещании, которое проходило в Гамбуте 13 мая 1942 года, Смэтс проинформировал представителей южноафриканских боевых частей о том, что обе пехотные дивизии будут преобразованы в танковые. Было принято решение о том, что южноафриканцы начнут обучение в Ближневосточной Королевской Танковой Школе/Middle East Royal Armoured School к июню 1942 года. Первоначально, в августе, к обучению приступят лишь три батальона, за которыми последуют еще три в сентябре. Планировалось, что к декабрю 1942 года первая южноафриканская танковая бригада будет готова вступить в бой, вторая – к февралю 1943 года.

Тобрукская катастрофа мая-июня 1942 года, в результате которой были потеряны две южноафриканские пехотные бригады, отодвинула реформирование пехотных частей в танковые на неопределенный срок.

В начале пути

1 февраля 1943 года на совещании в Претории была официально сформирована южноафриканская 6-я Танковая Дивизия, командиром которой стал генерал-майор Пул

(W.H.E. Poole, 1902-1969, на фото слева). В состав дивизии вошли 11-я Танковая Бригада под командованием бригадира Фюрстенбурга (J.P.A. Furstenburg, 1910-1948), 12-я Моторизованная Бригада под командованием бригадира Палмера (R.J. Palmer) и различные вспомогательные части. К 8 февраля 1943 года части 6-й Дивизии начали прибывать в учебный центр *Zonderwater* (30 км к востоку от Претории), где им предстояло пройти переподготовку. К 11 марта было решено, что дивизия будет перемещена в пункт Хататба/Khatatba, расположенный посреди Египетской пустыни. Здесь южноафриканцы пройдут дальнейшее обучение использованию бронетехники, которая была заблаговременно собрана на участке к началу марта. Боевые машины были получены из США и из Великобритании. Южноафриканская промышленность к тому времени еще не

могла производить танки, хотя выпускала такие бронемшины как *Marmion Herrington*. Таким образом, на вооружении дивизии оказался пестрый набор танков, среди которых были *Крусейдеры/Crusaders*, *Гранты/Grants*, *Шерманы/Shermans*, *Секстоны/Sextons* и *Стюарты/Stuarts*. Советники ближневосточного штаба 6-й Дивизии/The Middle East GHQ Advisory Training Team полагали, что дивизия будет готова вступить в бой к концу 1943 года. К 19 апреля 1943 года 6-я Дивизия погрузилась на суда, которые взяли курс на Ближний Восток, чтобы приступить к подготовке к ведению боевых действий в пустыне в учебном центре Хататба.

В Хататбе

Когда части дивизии начали прибывать в Хататбу ближе к маю 1943 года, солдаты и офицеры немедленно приступили к дальнейшей боевой подготовке. Учебная Школа собственно 6-й Дивизии готовила командиров экипажей, механиков-водители, наводчиков и персонала, осуществлявшего техобслуживание боевых машин. Все преподаватели являлись выпускниками *Ближневосточной Королевской Танковой Школы...*

Южноафриканцы осваивают танки разного типа. Хататба, Египет

Период обучения продолжался примерно 8 месяцев, вследствие чего ожидалось, что дивизия будет готова вступить в бой к декабрю 1943 года. Когда союзные войска завершили операцию по [занятию Сицилии](#) в августе, а в июле 1943 года был свергнут Муссолини, наступило время для вторжения в континентальную Италию. 3 сентября британская 8-я и американская 5-я армии высадились в Италии ([1](#), [2](#)). Генерал Терон принял участие в подписании соглашения о перемирии с правительством Бадольо, после чего нанес визит в штаб 8-й Армии в Сицилии, где ему вновь рекомендовали пересмотреть решение о трансформации южноафриканских дивизий в одну танковую, утверждая, что наилучшим сценарием для них участие в боевых действиях в качестве пехоты. Однако Терон знал, что ни Смэтс, ни Ван Риневельд не поддадутся давлению высшего командования союзников.

Боевая подготовка, которую солдаты и офицеры дивизии прошли в Хататбе, состояла из трех стадий: базовая подготовка, подготовка на уровне экипаж/взвод/батальон и подготовка дивизии в целом. На стадии базовой подготовки люди проходили специализированное индивидуальное обучение умению вести огонь, управлять танком и поддерживать машину в боеготовом состоянии, на этой стадии также проходили интенсивное обучение командиры экипажей и взводов. На второй стадии обучение было посвящено слаживанию экипажей и их взаимодействию на уровне от взвода до батальона. Третья и финальная стадия была посвящена освоению навыков ведения совместных боевых действий различными родами войск: танками, пехотой и артиллерией. Оно было сфокусировано на тестировании умения солдат и офицеров действовать под руководством дивизионных и бригадных командиров. Эта стадия оказалась чрезвычайно полезной для генерала Пула и офицеров штаба дивизии.

Уже в 1942 году офицерский состав ВС Южной Африки был нацелен на изучение специфики боевых операций, проводимых совместными силами разных родов войск. Это было то, в чем немцы были особенно сильны и что стало причиной, по которой союзники терпели от них поражения в 1940-1942 годах. Циркуляр, касавшийся разных уроков, выученных в ходе боевых действий в Северной Африке, был разослан старшим офицерам. Пул понимал, что танковая дивизия всегда должна действовать как единое целое и что танковая и моторизованная бригады всегда должны тесно взаимодействовать друг с другом на поле боя. Моторизованная бригада всегда должна сохранять свою мобильность и, по существу, постоянно оказывать поддержку танкистам. Солдаты и офицеры 6-й Дивизии учились останавливать танковые атаки противника огнем артиллерии, танкисты учились обходить противника с флангов и окружать его, учились поражать вражеские танки и уничтожать оборонительные позиции, уцелевшие под огнем артиллерии. Они учились не вступать в затяжные перестрелки с вражескими танками противника из-за превосходства последних в броне и огневой мощи. Обучение концентрировалось на маневрировании и атаках на незащищенные фланги. Танкисты учились своевременно выходить из боя для реорганизации и загрузки в машины боеприпасов, чтобы возобновить, если понадобится, атакующие действия. Ключевыми аспектами подготовки были мобильность и инициатива командиров разного уровня.

Однако природные условия, в которых проходила боевая подготовка, резко отличались от того, что ждало южноафриканцев в Италии. Там, в гористой местности, просто не было пространства для широких охватов с флангов и быстрых прорывов, да и погодные условия с их дождями и снегопадами, паводками на многочисленных реках и распутицей лишали танковые и механизированные колонны возможности быстро продвигаться вперед.

6-я Дивизия, все еще проходившая подготовку в Хататбе, в сентябре получила пополнение. Отсутствие добровольцев, готовых принять воинскую присягу, негативно сказывалось на комплектации дивизии. В начале октября 1943 года командование южноафриканских ВС приняло решение о слиянии недоукомплектованных частей с целью доведения их численности до необходимого уровня. В дивизии по-прежнему существовала проблема нехватки парка автомашин. К началу октября 1943 года она располагала всего 45 автомашинами, способными передвигаться по пустынной местности, что замедляло процесс боевой подготовки. К концу октября положение с машинами стало улучшаться. Завершилась операция по захвату Сицилии, что позволило высвободить необходимое количество автотранспорта и передать его 6-й Дивизии. К декабрю, до перехода к подготовке к боевым действиям силами всей дивизии, южноафриканцы были полностью оснащены всей необходимой для этого техникой.

Ван Риневельд в начале ноября находился в Лондоне. Здесь во время его встреч с представителями военного министерства был снова поставлен вопрос о целесообразности использования южноафриканского персонала в составе бронетанковой части. Основным аргументом верховного командования было то, что в сложившейся ситуации британская армия располагала большим числом танковых дивизий, чем это было нужно с операционной точки зрения. Начальник Управления Боевой Подготовки/Director of Military Training военного министерства, генерал Уиттекер (J.A.C. Whittaker), говорил о том, что (даже) британские танковые дивизии преобразовываются в пехотные и спрашивал, насколько все еще возможно и насколько эффективно с точки зрения расходов создание такой части как 6-я Дивизия. Вопрос остался нерешенным. На тот момент 6-я Дивизия должна была оставаться в Египте и продолжать готовиться к предстоящим боям. Что касается фельдмаршала Смэтса, то он к тому времени уже выразил свое страстное желание иметь в составе южноафриканских ВС танковую дивизию...

Изучение опыта боев в Италии

К концу января 1944 года 6-я Танковая Дивизия была перебросена в транзитный лагерь в пункте Хелуан/Helwan, где стала дожидаться отправки в Италию. К тому времени союзные войска на Итальянском фронте насчитывали 20 дивизий, тогда как Армейская Группа С [фельдмаршала Кессельринга](#) (Albert Kesselring) – от 20 до 21 дивизии.

Командование многонациональной 8-й Британской Армии не желало обременять себя включением в свой состав южноафриканской 6-й Танковой Дивизии. Союзные армии имели в своем составе достаточное число бронетанковых дивизий, и было мнение, что южноафриканцам лучше было остаться в Палестине, где они могли принять участие в поддержании должного общественного порядка в качестве гарнизонных войск. Мысль о том, что их могут отвергнуть и превратить в тыловую гарнизонную часть, не были популярными среди южноафриканцев. Впрочем, даже в штабе южноафриканцев все еще не были уверены в том, что 6-я Дивизия готова принять участие в боевых операциях в Италии. Например, полковник Мэггз (E. Maggs), штабной офицер, даже считал, что дивизия адекватно подготовлена только к войне в пустыне. Возможно, Мэггз открыто говорил об очевидном. По его мнению, наличие в составе дивизии одной танковой и одной моторизованной бригады не годилось для Итальянского фронта. В итоге, отправка дивизии в Италию произошла только благодаря влиянию фельдмаршала Сметса и его многолетним дружеским связям с Уинстоном Черчиллем.

В феврале 1944 года Пул и его дивизия получили от одной из британских танковых дивизий отчет с описанием ее опыта ведения боевых действий в Италии. Этот отчет мог помочь командованию 6-й Дивизии внести изменения в существующие на тот момент тактические концепции в связи с особенностями нового ТВД. В этом отчете говорилось о том, что в Италии лидерские качества командиров оказали максимальное влияние на достижение успехов на уровне танкового полка. Гористый характер местности диктовал следующее: командиры полков и батальонов могут потерять контакт с передовыми машинами, так что бремя принятия быстрых решений часто ложится на младших офицеров, находящихся в непосредственном соприкосновении с противником.

Действительно, в будущем 6-й Дивизии придется воевать в условиях разорванной и децентрализованной цепи отдачи боевых приказов, и способность командиров батальонов и взводов принимать решение и проявлять инициативу станет главным фактором успеха на уровне танковой бригады. В отчете говорилось и о том, что танкисты в Италии сталкиваются со следующими четырьмя проблемами, диктуемыми рельефом местности: видимость, проходимость, выбор направления и наличие физических препятствий. Единственным положительным моментом для танкистов, говорилось далее в отчете, было то, что пространство, простреливаемое противотанковым огнем, ограничивается топографическими особенностями местности. Это означало следующее: противотанковые средства часто концентрируются в небольших секторах боя и представляют из себя четкую цель для наступающих танков и пехоты.

Теоретические установки, касающиеся вопросов управления танковыми войсками в горах, были в дальнейшем дополнены запиской, составленной южноафриканским офицером, имевшим опыт службы в 1-м Королевском Танковом Полку британской армии на Итальянском ТВД. Эта записка была распространена среди военнослужащих 6-й Дивизии всех уровней. Из этой записки Пул и его люди извлекли следующее важное положение: танковая бригада ведет боевые действия четырьмя способами:

- (1) Бригада всегда находится на острие наступления
- (2) Бригада может стать прикрытием для отступающих войск
- (3) Бригада может быть использована в качестве ударной силы в атаке на бронетанковые части противника
- (4) Бригада может быть использована для удержания позиций, обороняясь от всех видов атак, предпринимаемых противником.

В дальнейшем атака на Селлено подтвердит важность всех вышеприведенных положений.

Завершение боевой подготовки

К декабрю 1943 года процесс подготовки 6-й дивизии подошел к концу. Южноафриканцы приступили к учениям на уровне бригады в целом. 1-3 декабря 11-я Танковая Бригада приняла участие в маневрах *Capetown* вместе с подчиненными ей частями, тогда как 5-7 декабря 12-я Моторизованная Бригада приняла участие в маневрах *Durban*. К концу декабря 11-я Бригада приняла участие еще в одних дивизионных маневрах – *Zonderwater*. В январе 1944 года дивизия приняла участие в маневрах *Tussle*, проведенных согласно директиве генерального штаба сил союзников на Ближнем Востоке/*General Headquarters Middle East*. Это был первый для 6-й Дивизии опыт учений вместе с другими частями. Они проводились в условиях симуляции реальных боевых действий и взаимодействия с британским 3-м Корпусом. 6-я Дивизия и британская танковая дивизия «сражались против вражеской группировки», представленной 1-й и 4-й египетскими пехотными бригадами, 2-й Бельгийской Пехотной Бригадой, 11-й Индийской Пехотной Бригадой и 10-й Танковой Дивизией. Целью маневров было тестирование эффективности работы штабов всех уровней от дивизионного до ротного/эскадронного, качества управления войсками на дивизионном уровне. Маневры включили в себя преодоление минных полей по узким проходам на уровне бригады, планирование и продвижение дивизии в условиях ограниченного пространства. Они прошли успешно и завершились «грандиозным танковым сражением» в пустыне. Этими маневрами завершилась боевая подготовка дивизии в условиях пустыни. Сметс обратился к дивизии 8 декабря 1943 года и пообещал соотечественникам, что они обязательно вступят в бой, сказав следующее: «*Julle sal daar wees!*!/Вы там побываете!». В марте 1944 года 6-я Дивизия было принято решение о переброске 6-й Дивизии в Италию для участия в боевых действиях в составе британской 8-й Армии. Это решение застало всех врасплох...

Прибытие в Италию и наступление на Флоренцию

К концу марта 1944 года мероприятия по организации транспортировки 6-й Дивизии начали приобретать организованный характер. Командиры на уровне дивизии и бригад предприняли последнюю попытку набрать людей в резервные части, которые могли бы стать подкреплениями в будущем, но люди, находившиеся на службе в южноафриканский ВС, не спешили принимать воинскую присягу. К 16 апреля 1944 года большая часть дивизии погрузилась на корабли и суда, идущие в Италию, и, начиная с 20-го, южноафриканцы начали прибывать на Европейский континент.

Когда дивизия высадилась в Италии, она состояла из двух бригад: 11-й Танковой и 12-й Бригады Механизированной Пехоты/*12th Armoured (Motorized) Infantry*. После взятия Рима в июне 1944 года в дивизию влилась британская 24-я Гвардейская Пехотная Бригада. Теперь сильно насыщенная пехотой дивизия имела такой состав, что могла более эффективно воевать в горной местности севера Италии.

11-я Танковая Бригада, наступая на север от Рима, состояла из механизированного разведывательного полка *Натальских Конных Стрелков/Natal Mounted Rifles*, располагавшего 72 танками *Стюарт/Stuart* и броневыми автомобилями *Динго/Dingo*, а также из трех танковых полков/батальонов и батальона мотопехоты. Танковые части дивизии, оснащенные 55 *Шерманами* каждый, были представлены военнослужащими *1-го Батальона Гвардейцев Принца Альфреда/1st Prince Alfred's Guards*, *1-го Батальона Специального Назначения/1st Special Services Battalion* и *Преторийского Полка/Собственного Полка Принцессы Элиз/Pretoiria Regiment/Princess Alice's Own*. Батальон мотопехоты относился к *Полку Первого Города/First City Regiment/Кейптаунским Горцам/Capetown Highlanders*.

Южноафриканцы прибывают в порт Таранто

Дивизионная бригада мотопехоты состояла из четырех пехотных батальонов – на один больше, чем в сопоставимой по размеру американской пехотной части в танковой дивизии уменьшенного состава. В еще большей степени, чем танковые части, батальоны мотопехоты представляли из себя амальгамированные части. Эти батальоны относились к Полку *Имперской Легкой Конницы/Кимберлийскому Полку/Imperial Light Horse/Kimberly Regiment*, полкам *Витватерсрандских Стрелков/Генерала де ла Рея/Witwatersrand Rifles/De La Rey Regiment*, Полку *Натальских Карабинеров/1st Natal Carbineers* и Полку *Дурбанской Легкой Пехоты/Durban Light Infantry*. Кроме того, в составе дивизии находились части противотанковой и дивизионной артиллерии.

Когда 24-я Гвардейская Бригада влилась в 6-ю Дивизию, с ней пришли три элитных батальона: 1-й из Полка *Шотландских Гвардейцев/Scots Guards*, 3-й из Полка *Колдстримских Гвардейцев/Coldstream Guards* (участвовал в боях в Северной Африке) и 5-й из Полка *Гвардейцев-Гренадеров/Grenadier Guards*.

После прибытия дивизии в Италию Штаб 8-й Армии принял решение перебросить 12-ю Моторизованную Бригаду на передовую [под Кассино](#). Бригада должна была сменить канадскую 11-ю Пехотную Бригаду на статичном участке фронта, после чего ей предстояло принять участие в общем наступлении на север.

6 июня 1944 года части 6-й Дивизии начали прохождение через Рим. Она оказалась в подчинении 13-го Корпуса британцев, который преследовал противника, отступавшего по долине реки Тибр. Две танковые дивизии *Содружества* – южноафриканская и британская – будут действовать на этом направлении в тесном взаимодействии. Конечной целью южноафриканцев была Флоренция – для этого нужно было пройти 290 километров. 11-я Танковая Бригада должна была находиться на острие наступления в ходе всей операции. 6 июня продвижение вперед не столкнулось с каким-либо сопротивлением, и авангарды дивизии прошли на север от Рима 50 км. Скорость продвижения 11-й Танковой Бригады оказалась просто исключительной с учетом того, что в ней находились 1 050 машин, наступавших одной колонной. На этом этапе южноафриканцы столкнулись с некоторым сопротивлением противника. Когда дивизия приблизилась к городу Чивита Кастельяна/Civita Castellana, противодействие немцев начало усиливаться. Данные разведки показали, что арьергарды немцев прикрывают отход к серии подготовленных оборонительных линий, располагающихся в осевой части Апеннин. Отступление

сопровождалось подрывом важных мостов через Тибр, и это означало, что дивизии придется сместить направление наступления, чтобы решить эту проблему.

Продвижение на север в целом оказалось чрезвычайно трудной задачей для танкистов 11-й Бригады. На одном из этапов командование бригады посчитало, что оно теряет один танк каждые 16 км пути. Ощутимыми были и людские потери. Например, *Натальские Стрелки* теряли одного человека убитым или раненым каждые 2.5 км пути. Как и ожидалось, топография Апеннин стала тяжелым испытанием для солдат и офицеров 11-й Танковой Бригады. Южноафриканцы все более отчетливо понимали, что на этом ТВД пехота имеет более важное значение, чем танки. В ближайшем будущем сражение за Селенно только укрепит их в этом мнении. Тяжелые погодные условия также имели большое значение: ливневые дожди могли сделать дороги непроходимыми даже для танков. Собственно говоря, продвижение по итальянским дорогам часто сопровождалось транспортными пробками, что затрудняло выход тактических соединений дивизии в нужное время к нужному месту...

Южноафриканские танкисты в Италии. Вероятно, это привал...

На подступах к Селлено

Утром 8 июня 1944 года генерал Пул был проинформирован о том, что 6-я Дивизия не сможет переправиться через Тибр. Направление продвижения дивизии снова пришлось менять. Она продолжили наступление западнее реки Тибр в сторону городов Фабрика/Fabrica и Валлерано/Vallerano, чтобы потом повернуть на запад и атаковать Витербо/Viterbo, Монтефасконе/Montefiascone, Орвието/Orvieto, Аллерона/Allerona, Кьюизи/Chiusi и, в конечном итоге, Флоренцию. Дивизия получила возможность приоритетного продвижения по дороге Фабрика-Валлерано, хотя она, таким образом, выдвигалась в американский сектор операции. Южноафриканцы наступали на Валлерано, при этом на острие атаки были танкисты Полка *Натальских Конных Стрелков* и Батальон Специального Назначения - *BCH/Special Service Battalion - SSB*. По дороге на Витербо сопротивление немцев стало усиливаться. Южноафриканцам противостояли части немецкой 356-й Пехотной Дивизии. Это была, по существу, необстрелянная часть, но она была усилена военнослужащими 4-й Парашютной Дивизии, которая, в свою очередь, была поддержана частями 3-й Панцергренадерской Дивизии и 362-й Пехотной Дивизии. Удивляться тому, что противодействие противника стало заметно более ощутимым, не приходилось потому, что части усиления были укомплектованы опытными солдатами и офицерами, сражавшимися на фронтах ВМВ уже не первый год...

К 9 июня 1944 года южноафриканцы заняли Валлерано, Канепину/Canepina и такой важный пункт, как город Витербо. Командующий 15-й группой армий союзников [Александр](#) (Harold Alexander) подтвердил, что 6-я Дивизия продолжит оставаться на острие наступления на Флоренцию. 10 июня южноафриканцы бросили в бой свою танковую бригаду в полном составе. Это была первая и последняя подобная возможность в ходе всей кампании. При этом генерал Пул решился на бросок вперед без необходимой поддержки дивизионной артиллерии. Фюрстенбург (на фото слева) ожидал, что части 356-й Дивизии отступят на север. Сопrotивление, с которым столкнулись южноафриканцы, оказывали расположенные на левом фланге этой немецкой дивизии части. Фюрстенбург первоначально намеревался смять левый

фланг немцев силами наступавшего на его правом фланге Батальона Специального Назначения - *БСН*.

Атака на левый фланг немцев началась на рассвете 10 июня 1944 года. *Кимберлийцы* и спецназовцы немедленно выдвинулись вперед, чтобы прощупать немецкую линию обороны к северу от города Аква Росса/Aqua Rossa. Наступление на север было нацелено на занятие плацдарма вокруг этого города, но оно было быстро остановлено минометным огнем противника. *Натальские Конные Стрелки*, действовавшие в качестве дивизионного разведывательного отряда, двинулись вперед ранним утром, чтобы прощупать позиции противника вокруг Аква Россы. Они почти незамедлительно попали под сильный огонь немецкой противотанковой артиллерии, потеряв две машины, и *БСН* получил приказ атаковать, чтобы выручить *Натальских Стрелков*.

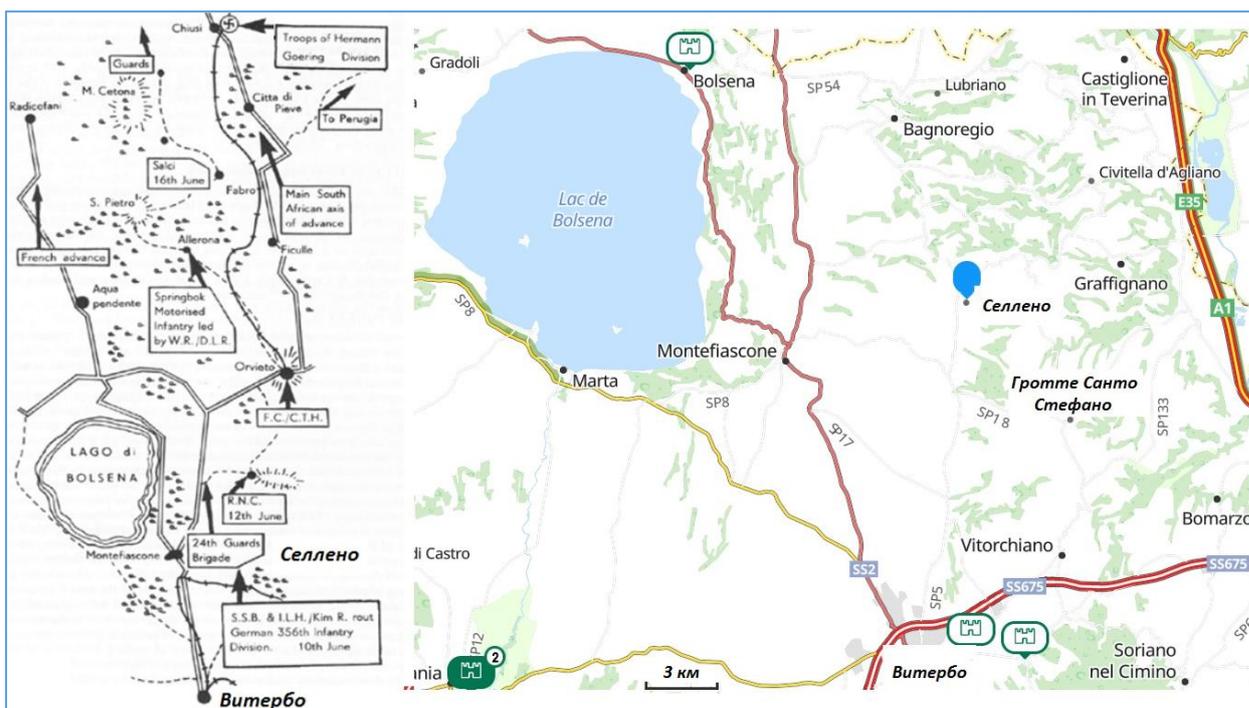
Подбитый Шерман 6-й Дивизии южноафриканцев. Июнь 1944 года

Спецназовцы едва продвинулись на километр, после чего попали под сильный огонь пулеметов и противотанковых пушек. Развернувшись для атаки, они оказались и под сильным огнем полевой артиллерии. Брошенные в атаку без поддержки дивизионной артиллерии, передовые части бригады оказались в крайне трудном положении. Подполковник Бритс (Christian Egbaart Brits по кличке *Папаша/Папа*), командир *БСН*, приняла решение атаковать двумя шеренгами. При этом его Эскадрон А, оставшись на высотах, должен был оказать огневую поддержку двум другим наступающим эскадронам.

Под прикрытием огня спецназовцев *Натальские Стрелки* сумели выйти из-под губительного обстрела...

Итак, находившаяся под прикрытием двух взводов Эскадрона А спецназовцев остальная его часть получила приказ переместиться на позицию, на которой над землей противник мог видеть только танковые башни. Инициатива подполковника Бритса оправдала себя: огонь его танков привел к развалу обороны противника на левом фланге последнего. Она рассыпалась, немецкая пехота была сбита с позиций. Два танковых эскадрона, действуя единым кулаком, сумели подавить огонь вражеской артиллерии, калибры орудий которой варьировали от 20 мм до 88 мм. В подавлении вражеского огня значительную роль сыграла артиллерия южноафриканцев и родезийцев. Танковая атака спецназовцев была поддержана пехотой *Кимберлийцев*, следовавших за боевыми машинами. Подполковник Бритс бросил в бой все свои танки, кроме собственного. Получив боеприпасы и горючее, доставленные с тыловых позиций, *БСН* был готов продолжить наступление. Пока шли дозаправка и загрузка боеприпасов, передовые артиллерийские наблюдатели дивизионной артиллерии получили возможность выдвинуться вперед на одну линию с авангардом *БСН*. *Кимберлийцы* тем временем приступили к зачистке местности от мелких очагов сопротивления противника.

Бой за Селлено

Слева – схема боевых действий в районе Селлено и дальнейшего наступления союзников на севере; справа – физико-географическая карта местности (зеленым показаны залесенные высоты в окрестностях городка)

К полудню 10 июня 1944 года дивизионная артиллерия приступила к обстрелу многочисленных целей в городках Аква Росса и Селлено и в их окрестностях. Через два часа после открытия огня были уничтожены пять 88-мм орудий, 16 50-мм противотанковых пушек, 1 танк *Pz.IV*, 4 танка *Pz.III* и большое количество пехоты. Под прикрытием артогня две роты *Кимберлийцев* присоединились к спецназовцам в их продвижении к Селлено. Зачистка оборонительных позиций противника была возможной только при условии тесного взаимодействия танкистов спецназа и пехоты *Кимберлийцев*. Местность, которую обороняли немцы, была сильно залесенной, и здесь были размещены многочисленные пулеметные гнезда и *фаустники* немецкой 356-й Дивизии. Чтобы эффективно подавить

оборону противника, пехотинцы спрыгнули с танков на землю. Подполковник Бритс понимал, что ему необходимо добиться быстрого продвижения танков к окраине Селлено, где подходы к городку были закрыты железнодорожной насыпью, перпендикулярной линии атаки южноафриканцев. Единственным способом преодоления этого препятствия была дорога, проходившая под ней. Немцы разместили вдоль этой дороги несколько огневых точек, на которых располагались противотанковые пушки и пехотинцы, вооруженные *панцерфаустами* и стрелковым оружием.

Эскадрон С и спецназовцы сумели сбить немцев с этих позиций и просочились на другую сторону насыпи. Танки немедленно двинулись дальше на высоты и заняли позиции, над которыми просматривались только их башни. Далее они приступили к непосредственной огневой поддержке наступающей пехоты *Кимберлийцев*. Под прикрытием пушечного огня танков пехотинцы зачистили подходы к городку от немцев. Однако противник не прекратил сопротивление, и Эскадрон А спецназовцев понес потери. Пехотинцы продолжили продвижение вперед. Эскадрон В переключился на атаку в направлении высот, расположенных сразу к северу от Селлено. Когда один из танковых взводов взобрался на высоты, Фюрстенбург приказал Эскадрону С выдвинуться на участок справа от городка, который было необходимо зачистить. Эскадрон А и танки разведотряда *БСН* перебросили пехоту *Кимберлийцев* в этот сектор боя и затем успешно подавили сопротивление немцев справа от городка. Последовавшая за этим зачистка участка *Кимберлийцами* перешла в полномасштабную атаку на Селлено. Все три эскадрона *БСН* теперь были на высотах, окружающих городок – танкисты были в состоянии удерживать здесь позиции и предоставлять огневую поддержку атакующей пехоте. *Кимберлийцы* быстро прошли через городок, подавляя сопротивление противника и очищая от немцев дом за домом.

Бой за Селлено, продолжавшийся более 12 часов, закончился к заходу солнца. 11-я Бригада вышла из него победителем. Южноафриканцы взяли в этом бою большое количество пленных и нанесли 356-й Дивизии врага большие потери. К вечеру 10 июня Фюрстенбург приказал Бритсу остановить наступление. Огонь противника стих, а танки *БСН* израсходовали боеприпасы и горючее. Продвижение Бритса вперед не могло продолжаться, так как сначала нужно было подтянуть дивизионную артиллерию. Пул приказал Фюрстенбургу закрепиться на достигнутом рубеже, после чего танки *БСН* отошли на три километра к югу от Селлено, где экипажи могли отдохнуть, а машины можно было заправить и загрузить на них боеприпасы.

В этот день правый фланг *БСН* прикрывали *Гвардейцы Принца Альфреда/Prince Alfred's Guard*. Покинув Витербо, танкисты натолкнулись на ожесточенное сопротивление противника на подходах к деревне Гротте Санто Стефано/Grotte Santo Stefano. Без поддержки пехоты атака была остановлена уже рано утром. *Гвардейцы* потеряли 5 танков. В рапорте капитана Брэнда (Brand) сообщалось: «Мы с пехотой попали под противотанковый огонь, и нам пришлось весьма поспешно отступить на задней передаче... Полагаю, в тот момент мы двигались на восток, и я беспомощно наблюдал за тем, как три танка Коленбрэндера (см. ниже) были выбиты один за другим огнем 88-миллиметровок.» Брэнд связал потери с отсутствием пехотной поддержки: «Мы (Гвардейцы), должны были располагать пехотой... как это было в случае с *БСН*... Почему нам не дали *Шотландских Гвардейцев*, не могу сказать...»

Рассказывает Арнолд Коленбрэндер (А.В. Colenbrander по кличке Коули/Coley, на фото слева), командир взвода, Эскадрон А *Гвардейцев Принца Альфреда*:

Наш эскадрон (А) оставался на месте до 9-10 часов утра, хотя мы слышали и видели, что слева от нас и напротив нас на высотах идет бой. Где-то в это время до нас дошло известие о том, майор Либенберг (E. Liebenberg) – думаю, он командовал Эскадронам А БСН - был убит снайпером, когда его плечи и голова торчали из башни во время атаки...

Неожиданно мы получили приказ сместиться на правый фланг сектора наступления, чтобы поддержать атаку БСН, который увяз в ожесточенном бою. Мы должны были обойти противника с фланга, который, как считалось, был слабо защищен. Тревожило то, что нас не поддерживала пехота, хотя было очевидно, что перед нами местность, трудная для танковой атаки. Достаточно было взглянуть на карту, чтобы увидеть, что перед нами река, за которой находятся крутые склоны, поднимающиеся к заметным высотам.

Я помню, что на острове атаки был 1-й Взвод нашего эскадрона, командиром которого был лейтенант Джиггс Иннес (Jiggs Innes), а взводным сержантом – Крис Опперман (Chris Opperman). Мой 2-й Взвод должен был следовать за ними. Сначала мы должны были преодолеть залесенную речную долину, потом подняться по крутому склону на волнистое плато с его пшеничными полями, а затем вступить в бой... После нескольких лет ожиданий Гвардейцы Принца Альфреда были полны желания сцепиться с противником. Почти сразу 1-й Взвод столкнулся с трудностями при преодолении речной долины. Форсировав реку, они увязли по брюхо в топком грунте близ русла. Позднее я услышал о том, что танк Джиггса перевернулся и что снимая с него пулемет, танкист де Ланге (de Lange), получил смертельную травму.

Увидев, что 1-й Взвод попал в передрагу, я сместился еще дальше вправо, пересек речную долину и стал пробиваться через полосу топкого грунта. Двумя моими остальными танками командовали сержант Буллер Ли (Buller Lee) и капрал Макклелэнд (McClelland, солист танцевальной группы в Порт-Элизабет). Казалось, они успешно продвигались вперед, так что я проехал через полосу леса, после чего потерял их из виду. Выехав на открытую местность, я оказался в устье оврага, который уходил дальше вправо и вверх на плато. Я притормозил, чтобы другие танки могли догнать меня, но тут же оказался под ружейно-пулеметным огнем – пули застучали по танку. Я сразу же спрятал голову в башне. По-видимому, огонь вели с плато. Я рассудил так, что, если останусь на месте, рано или поздно меня подстрелят из противотанковой пушки или базуки, поэтому начал втягиваться в овраг, ожидая, что остальные машины эскадрона последуют за мной. У меня просто не было других вариантов, поскольку продвижение вверх по склону было невозможным, настолько он был крутым. Мы нашли проселочную дорогу и стали продвигаться по ней. В нескольких местах дорога осыпалась под нами, и только благодаря мастерству нашего водителя, Дю Павильона (du Pavilion) танк не скатился вниз по склону. К сожалению, этому парню, французу с Маврикия, который очень слабо говорил по-английски, но пользовался огромной популярностью [в нашей части], жить оставалось совсем немного...

Все наше внимание было сосредоточено на том, как бы поскорее выбраться из этого опасного оврага в целостности и сохранности. Поглядывая назад и вниз, я не видел другие танки моего взвода и вообще другие танки эскадрона. Я попытался связаться по радио с двумя другими моими танками, но, по какой-то причине, связи не было. Затем я вышел в сеть эскадрона, передал свое положение на местности и сообщил, что намереваюсь продвигаться по оврагу в одиночку. Я также призвал другие экипажи продвигаться вперед и поддержать меня. Получение этого сообщения было подтверждено.

Где-то в этот момент мои люди заметили перемещения противника дальше по оврагу и по обе стороны от него. Через бинокль я отчетливо разглядел немецкие каски и людей в серо-зеленой форме, исчезавших в чем-то, напоминавшем вход в пещеру. Мне не оставалось ничего другого, кроме как продвигаться дальше, приказав радисту Дикасону (Dickason), по непонятной причине прозванному товарищами Мускулистым Червем (Muscle-bound Worm), наводчику, младшему капралу Винсенту (Vincent) и второму

водителю Дугалу (Dougal) быть готовыми вступить в бой при появлении противника в поле зрения. Пока мы двигались вперед, наводчик всадил три фугасных снаряда во вход в пещеру. Позднее я услышал о том, что эти снаряды перевернули все вверх дном в пещере, в которой обустраивали перевязочный пункт, в результате чего было убито и ранено несколько человек.

Неожиданно мы выехали на высоту и вскоре оказались на убранном кукурузном поле, оставшаяся на котором стерня была не выше пары дюймов. Мы были как на ладони, но то же относилось и к противнику. Вдоль уступа в рельефе, вытянутого напротив нас не дальше чем в 200 ярдах, были хорошо видны пехотинцы противника, которые, вроде как, спешили занять позиции над этим уступом, с которых в долине были видны остальные машины эскадрона. Казалось, они были совершенно не готовы к танковой атаке. Предположительно, они не верили в то, что какие-либо танки смогут подняться вверх по склону. Оба наших Браунинга/Browning открыли огонь, и уже вскоре пехотинцы были рассеяны или лежали на земле. Я продолжал двигать танк вперед, гадая, что случится, и боясь того, что расчет панцершрека подползет к нам и уничтожит танк. Я знал, что пехотные части противника имели на вооружении их и панцерфаусты. В то же время я продолжал выходить на связь на частоте эскадрона, призывая другие экипажи подтянуться и присоединиться ко мне, говорил, где нахожусь и пытался объяснить им, по какому пути двигаться.

Из радиосообщений, которые я мог услышать, было очевидно, что танки эскадрона испытывают большие трудности, продвигаясь вслед за мной. Позднее я узнал, что один из моих танков скатился вниз по склону, а остальные увязли в топком грунте. Однако у нас было мало времени на размышления о том, что делать дальше. Был момент, когда мы разглядели группу солдат противника, входивших в какой-то сарай посреди поля. Мы подъехали и вlepили в его дверь два 75-мм снаряда, установив их на взрыв через сотую долю секунды после удара о что-то. Эффект от этого был драматическим: вражеские солдаты рванули наружу через все окна или выходы из построения и побежали в разные стороны. Некоторые из них подошли к танку с поднятыми руками. Перед мной встала дилемма: как взять людей плен в тех обстоятельствах? На мгновение я подумал о том, не стоит ли их перестрелять, но потом приказал Дугалу взять автомат Томпсон/Thompson и отвести их вниз к подножию склона. Это спасло ему жизнь...

Еще был момент, когда мы увидели группу солдат, несущих что-то, похожее на панцершрек. В них был выпущен 75-мм снаряд, которые, казалось, взорвался посреди этой группы. Уцелевшие бросили то, что тащили, и бежали. Пока все это происходило, я вновь послал призыв о помощи. К моему облегчению, я увидел один из танков нашего эскадрона, показавшийся из-за бровки склона. Думаю, это был танк No.1 1-го Взвода. Я откатился назад, поближе к этому танку, к которому вскоре присоединились еще несколько машин. Думаю, нас стало шестеро из Эскадрона А. Не мешкая, мы развернулись в шеренгу и пошли в атаку, полные решимости воспользоваться благоприятной ситуацией, пока наш противник дезорганизован. Я снова занял место на крайнем правом фланге в ходе этого рывка вперед...

К моему изумлению, я увидел ствол, который мог принадлежать только 88-миллиметровке. Немцы толкали его вперед, стараясь опрокинуть живую изгородь, чтобы нацелить пушку на мой танк. Мы были так близко к ним, что я до сих пор отчетливо помню каждую деталь. Я приказал водителю повернуть правее, чтобы встать фронтом к пушке, и мой наводчик немедленно выпустил по ним снаряд, который взорвался справа от цели. Ствол 88-миллиметровки задрало вверх! Я был в восторге и, вместо того, чтобы остаться на позиции, с которой враг мог видеть только мою башню, сдуру покатил прямо на 88-миллиметровку, продолжая вести огонь, чтобы покончить с ней. Позднее я узнал, что этим я подставил бок своей машины под огонь другой пушки – 75-миллиметровки – которая вlepила несколько бронебойных снарядов в мой танк. Все, что я запомнил, это страшный взрыв и обжигающий жар. Будучи командиром танка, я стоял в башне, над которой торчали мои голова и плечи. Должно

быть, этот взрыв подбросил меня в воздух, и я приземлился где-то в стороне от танка. Вероятно, я приземлился на голову, так как позднее выяснилось, что мускулы в основании моей шеи были надорваны.

Первый снаряд, должно быть, прошел через 56-галонные баки в задней части танка, поджег бензин, а потом пролетел через боеукладку 75-мм снарядов. Взрывчатое вещество в них, вероятно, также загорелось, и это вызвало взрыв, выкинувший меня из башни, которую снесло с погона. Я пришел в себя, лежа на земле. Танк горел, окутанный черным дымом. Потом я услышал вопли моих людей, доносившиеся изнутри. Я был ближе всего к той его части, где находился механик-водитель и откуда доносились вопли. Я забрался на танк и попытался открыть водительский люк. Должно быть, люк был защелкнут изнутри, потому он не поддавался. Неожиданно я увидел, как рядом со мной по броне танка постукивают пули. Я кинул взгляд в направлении живой изгороди, которая была от меня всего лишь в сорока ярдах, и увидел немца за пулеметом Шпандау/Spandau, целившегося в меня и ведущего огонь.

Шерман Коленбрэндера. Сорванная и подброшенная в воздух башня упала на корпус танка...

Сработал мой инстинкт выживания, я рванулся сквозь огонь и дым, забежал за танк, отделивший меня от пулеметчика, и побежал прочь через поле убранной кукурузы. Еще один пулемет открыл огонь по мне под другим углом, и я мог даже разглядеть огневые трассы, пролетавшие мимо меня. Я подпрыгивал и вилял, стараясь удрать от них. Где-то в этот момент я понял, что подходит один из наших танков, ведущий огонь из всех стволов. Позднее я узнал, что это был танк нашего командира батальона Бэрри Джардина (Barry Jardine).

Пробежав, вероятно, около сотни ярдов, я почувствовал, что вот-вот потеряю сознание, и упал на землю в одну-единственную борозду, оставленную плугом. Хотя я мог укрыть в борозде голову и плечи, моя задница возвышалась над ней. Я оглянулся и увидел вражеского пехотинца, стоявшего рядом с дубом. Он целился в меня! Я зарылся в землю. Он выстрелил из своей винтовки, но пуля не долетела до меня, осыпав меня комьями земли. По странному стечению обстоятельств, мой страх сменился гневом, и я помню, что подумал вот что: если он попадет мне по ягодицам, ему придется подойти поближе, чтобы прикончить меня, а у меня все еще был на поясе револьвер калибра .38. И тут снаряд, выпущенный танком Джардина, разорвался рядом с дубом, где находился немец. Он бросил винтовку и убежал: наверное, его ранило.

В этот момент в танк Джардина угодила снаряд. Машина загорелась и задымилась. Полагая, что это отвлечет от меня внимание противника, который переключится на

пытающихся покинуть машину танкистах, я поднялся и побежал дальше назад так быстро, как только мог. Здесь мои воспоминания становятся довольно туманными. Помню, что сильно ослаб и укрылся в неглубокой канаве неподалеку от наших танков. Мне было очень больно, мне обожгло лицо и руки. Комбинезон спас остальную часть моего тела от ожогов. Казалось, мне было трудно держать голову прямо, которая беспорядочно моталась, так что мне пришлось поддерживать ее руками. У всех командиров экипажей были небольшой флакончик с морфием в верхнем левом кармане, и я всадил всю дозу себе в левую руку...

Мне больше не довелось увидеть кого-либо из парней из моего экипажа. Дю Павильон погиб прямо в танке, Винсент и Дикасон умерли от ран. Однако позднее я услышал, что Винсент, все-таки, выжил. Кроме моего танка и танка Джардина я разглядел еще один танк, дымившийся слева от нас. Потом я узнал, что это был танк сержанта Оппермана. Добравшись до своих пешком, я встретил майора Кокрэна (Cochrane) и рассказал ему все, что знал о сложившейся на передовой ситуации, и пошел дальше. Потом кто-то посадил меня в джип, который вывез меня в тыл. Контузия и морфий сделали свое дело, и я помню только то, что пришел в себя в машине, которая оказалась санитарным фургоном. У меня была осколочная рана в бедре, но я не помню, как получил это ранение. В фургоне было еще три человека, двоих из которых я узнал: они были из нашего полка. Оба были ранены и получили ожоги. У третьего голова была обернута одеялом, и он всю ночь лежал так тихо, что я решил, что он умер. Наша троица говорила друг с другом на африкаанс. Двое парней были ранены и травмированы столь тяжело, что мне приходилось придерживать зажженные сигареты, когда они пытались затянуться. На следующее утро мы приехали в какое-то место рядом с Римом, и там я увидел, что третий парень все еще жив...

Батальон *Преторийского Полка/Pretorian Regiment*, действовавший в подчинении у 24-й Гвардейской Бригады британцев, получил приказ выступить ближе к рассвету, чтобы поддержать огнем 11-ю Танковую Бригаду на всем участке от Селлено до Сан Стефано Гротто. Танки *Преторийцев* немедленно заняли позиции, на которых просматривались только их башни, и приступили к обстрелу противника, выпустив в день 1 200 фугасных снарядов. Таким образом, Селлено и ее окрестности оказались под контролем союзников. Генералу Пулу удалось добиться этого, используя небольшие ресурсы танков и пехоты.

Генерал Пул в ходе боя за Селлено

Пул был убежден, что его тактический штаб должен находиться как можно ближе к передовой. Это часто давало ему возможность быть в курсе событий на линии соприкосновения с противником. Танковый взвод, отведенный для обороны дивизионного штаба, мог быть быстро брошен в бой, чтобы усилить сражающиеся в атаке или обороне части на любом участке боя, в котором участвовала дивизия. Убежденность Пула в том, что он должен быть рядом со сражающимися частями, давала ему возможность принимать быстрые решения, основываясь на сведениях, только что полученных от командиров бригад. Хотя присутствие командира дивизии на передовой могло быть обузой для последних, оно могло положительно влиять на боевой дух сражающихся солдат...

10 июня генерал Пул хотел увидеть, как 11-я Танковая Бригада проявит себя в первом серьезном бою. Он понимал, что успех окажет огромное воздействие на боевой дух его дивизии и то, что его люди приобретут ценный боевой опыт.

После взятия Селлено генерал и его командирский танк выдвинулись к передовой, вдоль которой шли бои в окрестностях городка. Тактический штаб бригадира Фюрстенбурга находился в автофургоне, расположившемся в передовых боевых порядках *БСН* в ходе атаки на Селлено, и Пул принял решение добраться туда, где находился Фюрстенбург. Последний вместе с Бритсом, тем не менее, были слишком заняты руководством боем, чтобы уделить внимание генералу... По существу, ни один из них не располагал временем

для дискуссий с Пулом. Когда прибытие генерала в место расположения тактического штаба должно было вот-вот случиться, Фюрстенбург обрушился на дивизионных штабистов за то, что они дали генералу возможность выехать на передовую, где он подставлял себя под вражеский огонь. Он аргументировал свой гнев еще и тем, что присутствие Пула на этом участке добавит забот командованию бригады, которое и без того было крайне занято текущими делами. Дивизионные штабисты, в итоге, сумели уговорить прибывшего на передовую Пула уехать. Генерал знал, что он не должен был смотреть на карты, стоя над душой у своих офицеров, однако он чувствовал, что лично ему нужно быть в курсе событий на линии фронта. В дальнейшем, по ходу Итальянской кампании, он будет настаивать на том, что его тактический штаб всегда должен находиться близ передовой. Когда такой возможности не было, он просто продвигался вперед вместе со своим командирским танком и небольшой группой штабных офицеров.

После Селлено

Уроки, выученные солдатами и офицерами 11-й Танковой Бригады в бою за Селлено, сыграли большую роль в ее последующих операциях на Итальянском фронте. Ключевыми факторами успеха стали лидерские качества командиров на всех уровнях, умелое взаимодействие танков, пехоты и артиллерии, устойчивая связь между командирами и частями. Приобретенный опыт дал южноафриканцам возможность оценить основные аспекты тактики противника на Итальянском ТВД:

- Когда дивизия сталкивается с какими-либо препятствиями в ходе наступления, она всегда становится целью для артиллерии противника. Если она останавливается на слишком долгий срок, противник накрывает ее исключительно сильным артогнем.
- Противник всегда занимает строения, расположенные на высотах, и использует их для размещения передовых наблюдателей.
- Противотанковая артиллерия противника всегда прикрыта пехотой. Пехота отходит, таким образом выманивая танки дивизии на местность, где их ждет убийственный огонь.
- Находящийся в обороне противник часто использует такое противотанковое средство, как базука.
- Снайперский огонь противника всегда исключительно точен. Снайперов противника трудно обнаружить, в связи с чем они превращаются в кошмар для танковых командиров.
- Разрушение противником путем подрывов важных элементов инфраструктуры является обычным делом, хотя и не всегда эффективно. Пространства, сопредельные с участками подрывов, часто заминированы и должны преодолеваться с большими предосторожностями.
- Вражеская пехота остается эффективным противником, но предпочитает не вступать в бой против танков сама по себе. Пехота всегда отступает к оборонительным позициям, хорошо защищенным самоходными орудиями и противотанковыми пушками.
- Вражеские танки вступают в бой против танков дивизии с большого расстояния и не стремятся участвовать в стычках танк на танк.
- Противник умело использует местность для наступательных и оборонительных операций. Заметно то, что немецкие войска в Италии сражаются не с таким ожесточением, какое было характерно для их предшественников в Африке.

Генерал Пул также понял, что передовые офицеры-наблюдатели должны находиться на острие наступающих частей дивизии, чтобы обеспечить огневую поддержку со стороны дивизионной артиллерии. Незамедлительная передача артиллеристам данных о нахождении противника может обеспечить его мгновенное поражение. Был еще один

важный момент: Пул и его командиры бригад поняли, что для успешного применения танков в бою недостаточно иметь топографические карты масштаба 1:50 000, и карты масштаба 1:25 000 пригодны для этого в значительно большей степени. Командиры также пришли к выводу, что поднимаемая машинами пыль может быть смертельно опасной, так может позволить артиллеристам противника нанести быстрый и точный удар по продвигающимся механизированным колоннам.

После боя за Селлено 6-я Дивизия продолжила наступление на Флоренцию. В районе городов Четона/Cetona и Кьюизи/Chuisi южноафриканцы столкнулись с ожесточенным сопротивлением частей Дивизии *Herman Goering*. К 4 августа дивизия стала одной из первых частей, вступивших во Флоренцию. Союзникам удалось прорвать [Готскую Линию](#) обороны немцев сравнительно быстро, но наступившая осенняя непогода остановила их. Зимой 1944-1945 годов линия фронта оставалась статичной, и в горах Северных Апеннин о применении танков уже не было и речи. В ходе [весеннего наступления](#) союзников в северной Италии и вплоть до капитуляции немцев основная боевая нагрузка легла на плечи южноафриканской 12-й Моторизованной Бригады.

Эпилог

Бой за Селлено так и остался единственным эпизодом танковой войны для 6-й Дивизии. После этого танкисты вступали в бой, лишь поддерживая огнем пехоту. Однако этот бой стал первой победой южноафриканцев в этой кампании. Бригада потеряла всего 11 человек убитыми и 38 ранеными, потери немцев составили более 200 человек. Главным было то, что она приобрела уверенность в своих силах.

Стоит отметить и то, что, по меньшей мере, некоторые южноафриканцы познали не только вкус к победе, но и вкус к уничтожению противника. Один из лейтенантов *БСН* уже на следующий день после боя записал следующее: «Я увидел пулеметное гнездо всего в нескольких ярдах от себя. В нем было шесть или семь человек. Я вцепил в них 75-мм фугасный снаряд и увидел, как в воздух полетели клочья мяса... Я увидел на гребне семерых или восьмерых человек и повернул в их сторону мой соосный [пулемет]. Они повалились один за другим – бух-бух-бух. Это было грандиозным зрелищем...» Ему вторит другой южноафриканец, записавший в своем дневнике: «Очевидно, что в этом месте осталось лежать довольно много *гуннов/huns*, и капитан Суон (Swan) отлично провел утро, прореживая их ряды. Помимо избиения гуннов он полностью разрушил множество домов, в которых засели вражеские солдаты.»

С капитуляцией немецких войск в Италии закончился боевой путь южноафриканцев на фронтах ВМВ. Для некоторых из них, начинавших войну в [Восточной Африке](#), она продолжалась четыре года.

Источники

<https://journals.co.za/doi/abs/10.10520/EJC131695>

https://www.gf9.com/hobby.aspx?art_id=4400

<http://samilitaryhistory.org/vol095at.html>

<http://thecasualobserver.co.za/prince-alfreds-guards-in-the-line-of-fire/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/fighting-from-tobruk-to-milan/>

James Fraser Bourhill. "Red Tabs". *Life and death in the 6th South African Armoured Division, 1943 – 1945*

Sights, Sounds, Memories. South African Soldier experiences of WW2. Ian van der Waag (editor)

Перевод, компиляция, литературная обработка – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org